

**РАЗВИТИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СИРОТСКИХ СУДОВ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Ниметуллаева С. С.

В статье рассматривается процесс развития правовых основ деятельности сиротских судов Таврической губернии во второй половине XIX – начале XX в. Выделены основные законодательные акты, принятые в эпоху реформ, напрямую затронувшие организацию работы сиротских судов. Выявлен ряд подзаконных нормативно-правовых актов, таких, как указы сената, министерства Внутренних дел, министерства Юстиции, Таврического губернатора и других органов власти, на основе которых происходила корректировка деятельности сиротских судов губернии, в том числе в годы 1-й Мировой и гражданской войн.

Ключевые слова: правовые основы, регулирование, сиротские суды, Таврическая губерния.

Актуальность проблемы исследования обусловливается необходимостью обращения к опыту организации регулирования имущественных отношений, возникающих в результате оставления наследства несовершеннолетним, недееспособным, развития в современной Украине института опеки и попечительства.

Кроме того, обращение к истории и правовым основам деятельности сиротских судов, существовавших в Российской империи с принятием в 1775 г. «Учреждение губерний» и в Крыму, в частности до 1920 гг., сегодня обусловлено не только необходимостью выработки социально-экономических и правовых регуляторов, защищающих права сирот и опекаемых, но и непрекращающихся споров о необходимости и формах развития ювенальной юстиции.

Среди современных исследователей проблемы, в первую очередь, необходимо назвать работы таких авторов, как Р.Е. Азизбаева [1], О.Е. Думенко [2 – 3], Н. В. Киприянова [4], А.М. Нечаева [5], Ю.И. Стародубцев [6] и другие. Не сложно заметить, что это, в основном, российские авторы, исследовавшие те или иные аспекты деятельности сиротских судов или же общей системы заботы о малолетних и сиротах и т.д. Украинская историография проблемы менее богата, тем более что проблемы деятельности сиротских судов в Таврической губернии затрагивают лишь две найденные работы таких авторов, как Б.В. Змерзлый [7] и Т.В. Хутько [8]. При этом иных работ, раскрывавших бы те или иные аспекты деятельности сиротских судов в Таврической губернии, их участие в государственной политике по отношению к различным национальностям Крыма, на сегодняшний день нет.

С началом эпохи реформ во второй половине XX в. в Российской империи произошли кардинальные изменения в деятельности судебной системы, характеризующиеся демократическим характером, применением буржуазных принципов судостроительства и судопроизводства. В то же время в деятельности сиротских судов хотя и произошли

определенные изменения, но они скорее носили организационный характер, нежели радикально реформаторский.

20 ноября 1864 г. было принято «Высочайшее утвержденное Учреждение судебных установлений». В нем, в частности, указывалось, что судебная власть принадлежит мировым судьям, съездам мировых судей, окружным палатам и правительствующему сенату в качестве верховного кассационного суда [9, с. 180]. Таким образом, законодатель изначально не включил сиротские суды в состав судебной ветви власти.

Принятие таких важнейших для своей эпохи консолидированных законодательных актов, как уставы уголовного и гражданского судопроизводства, создавало совершенно новые условия работы сиротских судов и их взаимодействия с новыми создаваемыми судебными органами. Новой, наиболее близкой к деятельности сиротских судов судебной инстанцией стали мировые судьи. В дальнейшем сиротские суды наиболее часто занимались исполнением их решений. Исходя из этого, очевидно, необходимо более конкретно рассмотреть основные положения, касающиеся деятельности мировых судей, впоследствии проецируемых, в качестве исполнителя данных решений, на сиротские суды.

Итак, 30 ноября 1864 г. был принят устав уголовного судопроизводства №414176 [9, с. 215]. Его книга 1 «Порядок производства в мировых судебных установлениях» содержит гл. 1 «О подсудности». Параграф 33 данной книги гласил, что «Ведомству Мировых Судей подлежат проступки, за которые в особом Уставе о налагаемых ими наказаниях определяются: 1) выговоры, замечания и внушения; 2) денежные взыскания не свыше 300 руб.; 3) арест не свыше трех месяцев, и 4) заключение в тюрьме не свыше одного года» [9, с. 217]. Согласно п. 122, «Признанного виновным Мировой Судья приговаривает к наказанию и к уплате как судебных издержек, так и вознаграждения за причиненные им вред и убытки, если обвинитель или гражданский истец того требовали». П. 123 устанавливал, что, приговаривая к уплате денежного взыскания, мировой судья, на случай несостоятельности виновного, определял и размер другого наказания, заменяющее денежное взыскание. А п. 124 предписывал, что приговор мирового судьи считался окончательным, когда им определялись: внушение, замечание или выговор, денежное взыскание не свыше 15 руб. с одного лица, или арест не свыше 3 дней, и когда вознаграждение за вред или убытки не превышало 30 рублей [9, с. 224].

При этом п. 134 устава предусматривал, что в случае неотыскания к назначенному сроку обвиняемого в таком преступном действии, за которое в законе полагалось заключение в тюрьме или наказание более строгое, мировой судья, откладывая суждение о наказании впредь до привода отыскиваемого лица, постановлял, по иску о вознаграждении за вред и убытки, заочное решение по правилам гражданского судопроизводства [9, с. 225]. Чаще всего такие постановления мировых судей исполняли именно сиротские суды, чему достаточное количество конкретных примеров приведено и в тексте данной работы.

Принятый 20 ноября 1864 г. №41477 «Устав гражданского судопроизводства» [9, с. 306] в п. 19 гласил «За всех, состоящих под опекою как по несовершеннолетию, так и по душевным или физическим недугам, ищут и отвечают на суде их родители или опекуны». При этом, согласно п. 20, лица, состоящие под опекою за расточительность, не лишались права искать и отвечать на суде, но обязаны были уведомлять о каждом

возникшем деле надлежащее опекуновское учреждение. Кроме того, они не могли, без согласия опекуна, избирать поверенного, оканчивать дело примирением, делать на суде какие-либо уступки, предъявлять спор о подлоге акта и вступать в ответ по такому спору [9, с. 307].

Согласно данному уставу, ведомству мирового судьи подлежали 1) иски по личным обязательствам и договорам и о движимости ценой не свыше 500 руб.; 2) иски о вознаграждении за ущерб и убытки, когда их количество не превышало 500 руб., или же во время предъявления иска не могло быть «положительно известно».

Глава 4 уже непосредственно касалась сиротских судов и называлась «Об обеспечении исков». Согласно п. 126, «Обеспечение исков, предъявляемых у Мировых судей, производится по правилам, установленным в книге 2-й сего устава», п. 128 гласил, что «...мировой судья имеет право наложить арест на движимое имущество ответчика, соразмерно присужденной с него сумме» [9, с. 316].

Отделение 3 данной главы было непосредственно подчинено вопросам обеспечения исков. Согласно ей, предусматривались следующие виды обеспечения: п. 602 «Иски обеспечиваются: наложением запрещения на недвижимое имение, арестом движимости и поручительством. 604. Запрещение налагается, по соразмерности с суммою иска, или на определенное недвижимое имение ответчика, или вообще на принадлежащее ему имение, где бы оно ни оказалось» [103, с. 347]. При этом закон предусматривал, что «Запрещение на недвижимое имение налагается припечатанием запретительной статьи в Сенатских Объявлениях» (п. 616) [9, с. 348].

Способы исполнения судебного решения, закон, согласно п. 933, предусматривал следующие: «1) в передаче имения натурою лицу, коему оно присуждено; 2) в обращении взыскания на движимое имущество должника; 3) в обращении взыскания на недвижимое имение должника» [9, с. 368].

При этом п. 959 предусматривал, что в случае смерти должника во время исполнения решения исполнение останавливалось до назначения опекуна или до утверждения наследников к имуществу умершего, если только суд, по просьбе взыскателя, не распорядился бы о продолжении исполнения; но публичная продажа имений, о которой уже были сделаны установленным порядком публикации, ни в коем случае не откладывалась [9, с. 370].

Еще одним важнейшим законодательным актом, в этот период затронувшим основы формирования сиротских судов, стало «Городовое Положение» от 16 июня 1870 г. (№ 48498). Оно вводилось сразу в действие «в следующих губернских и областных городах:... Симферополь...». В остальных городах и посадах губерний положение вводилось «в ближайший, по возможности, срок» [10, с. 821]. Кроме того, документ содержал следующие положения, относящиеся к деятельности сиротских судов: «Предоставить Министру Внутренних Дел войти с надлежащими представлениями в Государственный Совет: 1) по сношению с Министром Государственных имуществ:... б) не следует ли обращать в пользу городов выморочные имущества городских обывателей, без различия сословий; 4) о составе Присутствия по городским делам в г.г. Керчи...» [10, с. 822]. «3. На городское общественное управление возлагается обсуждение, определение и приведение, в установленном порядке, в исполнение законных мер, необходимых для хода дел, ведению сего управления вверенных. 4.

Круг действия городского управления ограничивается пределами города и отведенных ему земель... 6. Правительственные установления, земские и сословные учреждения обязаны оказывать содействие к исполнению законных требований городского общественного управления, на котором лежит такая же обязанность в отношении означенных установлений и учреждений. В случае неисполнения с той или другой стороны законных требований, недовольная сторона обращается к губернатору, который, по собрании надлежащих сведений, в дальнейшем ходе дела поступает по ст. 8 и 151» [10, с. 823]. И, наконец, ст. 20 положения давала право участия в выборах в городские органы самоуправления женщинам и лицам, достигшим 21 года, но не достигшим 25 лет, через своих опекунов, с помощью доверенности [10, с. 825].

В развитие данного положения, 18 ноября 1873 г. был принят указ №52791 «Об изменении примечания 5 к ст. 4560 Общ. Губ. Учрежд. (Свода Зак. Т. 2, част. 1, по Прод. 1871 г.) относительно заведывания Сиротским Судом опекунскими и сиротскими делами купцов, мещан, личных дворян и разночинцев». В нем, в частности, предписывалось: «Там, где введено в действие Городовое Положение 16 июня 1870 г. (48498), опекунскими и сиротскими делами купцов, мещан и цеховых, а равно личных дворян и разночинцев, заведывает сиротский суд, состоящий, под председательством городского головы из членов, избираемых на 3 года частными собраниями сословий купеческого, мещанского и ремесленного, где таковое существует. Число членов сиротского суда определяется общим собранием означенных сословий, под председательством городского головы, и не может быть менее, чем по одному от каждого избирающего сословия. В случае непринятия на себя городским головою обязанностей председателя сиротского суда, в председатели его избирается вышеупомянутым общим собранием сословий особое лицо, которое утверждается в должности Губернатором» [11, с. 502 – 503].

С проведением судебной и городской реформы стала меняться система органов опеки, существовавшая в Таврической губернии. Первоначально был ликвидирован Карасубазарский римо-католический суд, несколько позже – Керченский коммерческий суд. Как видно из смысла принятых законодательных актов, была расширена социальная база деятельности сиротских судов, а сами они вписаны в новую структуру по самоуправлению городом.

3 апреля 1889 г. был принят указ №5895 «О предоставлении Городским думам, образованным по Городовому Положению 1870 г., избирать Председателя Сиротского Суда и определять число его членов». Им, в частности, предусматривалось, в изменение ст. 1747 Общего Губернского Учреждения (Свода Зак. Т. 2, ч. 1, изд. 1876 г.), постановить: «В случае непринятия на себя Городским Головою обязанностей Председателя Сиротского Суда, в Председатели последнего избирается Городской Думой лицо, утверждаемое в должности Губернатором. Равным образом, Городской Думой определяется число членов Сиротского Суда, с таким расчетом, чтобы в состав его входило, по крайней мере, по 1 члену от каждого избирающего их сословия» [12, с. 125 – 126].

И, наконец, в 1891 г. был принят указ №7756 «О предоставлении Городским Думам в столицах, и в городе Одессе избрания Первоприсутствующих Сиротских Судов, и определение числа членов оных». Впрочем, он не затронул деятельность сиротских судов Таврической губернии.

В дальнейшем на законодательном уровне деятельность сиротских судов более не регулировалась. Однако существует весьма существенный блок подзаконных нормативно-правовых актов. Высшую ступень в нем занимают указы правительствующего сената. Так, к примеру, указом от 4 апреля 1888 г. сенат решил начислять опекунам 5% за их работу не с валового, а с чистого дохода [13, л. 14]; 21 февраля 1866 г. в Бахчисарайский сиротский суд из Таврического губернского правления из Сената пришло распоряжение – выдавать по требованию частных лиц и присутственных мест копии с решений [14, л. 4].

Более важными для деятельности сиротских судов были следующие указы: указ Сената Таврическому губернатору, 13 ноября 1907 г., перенаправленный им симферопольскому сиротскому суду, «об усмотренных некоторых недостатках в залоге имений, принадлежащим малолетним и прочим, состоящим под опекой лицам...». В нем сенат подчеркивал, что продажа имущества опекаемых может быть вызвана только «действительной необходимостью: при невозможности раздела имущества между наследниками..., в виду необходимости и отсутствия средств для оплаты доставшихся малолетнему вместе с наследственным имением долгов, по ветхости строений или убыточности содержания имений». Кроме того, предусматривалось, что в отношении недвижимости и вещей, «не подлежащих тлению», продажа разрешается для оплаты долгов, для содержания подопечного, и если вещи составляют товар. Соответственно этому и займы под залог имений малолетних в кредитных учреждениях или у частных лиц допускались лишь в тех случаях, когда это требовалось для «пользы и благосостояния малолетних».

При этом сенат разрешал в некоторых случаях продажу имений, но делал это редко и неохотно, в первую очередь из-за того, что губернаторами в последнее время предоставлялись неполные сведения по этим вопросам сенату. В связи с чем он предписал: «Правительствующий Сенат находит, что в представлениях начальств по сему предмету должны содержаться сведения и данные, которые давали бы... Сенату возможность фактически проверять правильность ходатайств опекунов в отношении необходимости и выгоды испрашиваемых продаж». В связи с чем, в указе далее находим, что «в представлениях начальств по сему предмету должны содержаться следующие, надлежаще проверенные, сведения: а) кто именно подопечные, с указанием лет малолетних и имени опекунов; б) какое именно имение предполагается к продаже, название и место его расположения, с указанием, в какой именно части оно принадлежит малолетним и утверждено ли в правах наследства; в) по какому законному основанию испрашивается разрешение продажи имения, причем, если для раздела, то должно быть указано, что не представляется возможным произвести выдел желающего раздела иным путем, и при том должно быть указано, кем именно из совладельцев заявлена такая просьба; если для платежа долгов, то должно быть указано: каких именно долгов и т.д., с оценкой имения». Этим шагом сенат хотел получить максимум информации о предстоящих операциях, которые фактически полностью должны были быть прописаны и, в случае необходимости, можно было бы достаточно просто найти ответственных за различные фазы тех или иных действий.

Что касается представлений о разрешении залога или перезалога имений подопечных, то сенат требовал, чтобы в представлениях по этому вопросу должны содержаться сведения об имении, его доходности и задолженности, с указанием, в какой сумме ис-

прашивается залог или перезалог, у кого именно, на какой срок, за какие проценты и чем именно вызывается необходимость залога или перезалога [15, л. 7].

В развитие данного указа, 16 сентября 1909 г., Сенат, заслушав доклад экспедиции «о неполноте представлений сенату о разрешении продажи им залога имущества, принадлежащего лицам подопечным», предписал губернаторам: «признавая необходимым при рассмотрении представлений, поступающих в Сенат в порядке ст. 277 и 280 т. X ч. 1, помещение в рапорте времени возобновления опекунами ходатайства о разрешении продажи или залога, а равно в рапорте времени возобновления опекунами ходатайства о разрешении продажи ими залога, а равно и времени представления опекунским установлениям подобных ходатайств губернатору... сенату сообщать полно» [15, л. 43].

Следующую ступень правовой основы занимают различные циркуляры. Так, к примеру, циркуляром министра юстиции графа Палена от 9 февраля 1871 г., дворянские опеки и сиротские суды, по установленной тогда же форме ведомостей, ежегодно должны были доставлять отчеты о своей деятельности. Следует упомянуть и циркуляр о своевременном доставлении таких отчетов за 1882 г.; циркулярное предложение министра юстиции от 9 февраля 1883 г., «в виду предположений о преобразовании опекунской части» [13, л. 1]. Этим же циркуляром, в виду предполагавшегося преобразования сиротских судов, министр затребовал следующие сведения: «а) на какие уезды простирается ведомство каждой дворянской опеки или учреждения ее заменяющего; б) к какому уезду принадлежит местечко, посад или безуездный город, где учрежден сиротский суд или его заменяющее учреждение; в) какое число лиц, составляет присутствие каждого опекунского установления, присвоено ли этим лицам содержание, и какое именно; г) какие должности существуют в канцелярии каждого опекунского установления, какое присвоено им содержание, и какая сумма расходуется на другие по опекунским установлениям издержки; д) из каких источников и в каком размере из каждого источника покрываются расходы по опекунскому установлению» [13, л. 1].

В эту же группу нормативно-правовых актов входят циркуляр от 10 мая 1908 г. «о доставлении казенным палатам отчетов о всех сделках и подрядах за 1905 – 1907 г. для контроля за сбором промыслового налога и договорах на будущее время» [15, л. 19]; циркуляр от 15 июля 1909 г. «о доставлении сведений по договорам подрядам заключенным в 1905 – 1907 гг.» [15, л. 29]; циркулярное предписание от 19 декабря 1908 г. Управления государственных имуществ [15, л. 23]. Кроме того, в эту группу можно отнести и циркулярные письма, как, например, письмо от 30 мая 1900 г. товарища министра внутренних дел Дурново к Таврическому губернатору [13, л. 70].

Низшую ступень же занимают указы местных органов власти сиротским судам. К такому, к примеру, можно отнести указ от 30 ноября 1859 г. Таврического губернского правления «По выслушивании доклада о недоставлении в назначаемые указами правления сроки описей имениям, подвергающимся таковой описи за долги приказу общественного призрения» [16, л. 1]; указ от мая 1906 г. из Таврического губернского правления симферопольскому сиротскому суду [13, л. 163]; в сентябре 1866 г. вышел указ из Таврического губернского правления о ревизии местных присутственных мест [14, л. 19]. К этой же группе относятся указы из гражданской палаты, других судов, например, – уголовных и т.д.

Кроме того, необходимо упомянуть о том, что в начале XX в. был принят ряд законодательных актов, напрямую не затронувших сиротских судов, но привнесших в их

работу еще одно специфическое направление. В данном случае имеются в виду нормативно-правовые акты, принятые в годы Первой мировой войны и возложившие на сиротские суды обязанности по опеке отчуждаемого у граждан воюющих с Россией государств имущества. Это указ «О правилах, коими Россия будет руководствоваться во время войны 1914 года» от 28 июня 1914 г. и законы от 2 февраля 1915 г., 13 декабря 1915 г., 10 июля 1916 г., 15 июля 1916 г., 19 августа 1916 г., 19 августа 1916 г., 8 сентября 1916 г., 20 октября 1916 г., 25 октября 1916 г., 25 октября 1916 г., 28 января 1917 г., 6 февраля 1917 г., 8 февраля 1917 г., 8 февраля 1917 г. Кроме того, эти законы иногда дополнялись и соответствующими указами правительствующего сената, разъяснявшего их и вводившего в силу.

В отношении же собственно деятельности сиротских судов, следует упомянуть сенатский указ от 8 марта 1916 г., по которому опека должна была назначаться по месту жительства истца. С введением его в силу множество дел сиротских судов стали кочевать по территории не только Таврической губернии, но и всей Российской империи.

Последним законодательным актом, напрямую относящимся к деятельности сиротских судов, который был уже введен в регионе в конце 1920 г. – начале 1921 г., можно считать «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», который был принят на сессии ВЦИК 16 сентября 1918 г. Согласно ему, почти 150-летняя история сиротских судов была закончена, а сами суды были заменены отделами и подотделами социального обеспечения.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. С началом эпохи реформ и введением в 1864 г. учреждения судебных установлений сиротские суды окончательно были отстранены от судебной ветви власти. Они, оставаясь в подчинении Министерства юстиции Российской империи и исполняя свои прежние задачи по опеке, в том числе были обязаны исполнять решения мировых судей, в дальнейшем наиболее непосредственно направлявших их работу на местах, в качестве основной ветви судебной власти, контактировавшей непосредственно с ними.

Принятый вслед за уставом уголовного судопроизводства гражданский устав содержал в себе конкретные положения по опеке и попечительству, а также конкретизировал права мировых судей в отношении этого рода деятельности и устанавливал конкретные санкции, обязательные для исполнения сиротскими судами.

Последними из череды важнейших законодательных актов эпохи реформ, регулировавших деятельность сиротских судов в новых условиях, стали «Городовое Положение» от 16 июня 1870 г., а также указ от 18 ноября 1873 г.

В последующий период было также принято множество подзаконных нормативных актов, а последним всплеском законотворческой активности, затронувшей деятельность сиротских судов, стали годы 1-й Мировой войны, когда они были вовлечены в процесс ликвидации собственности граждан воюющих с Россией государств. Тем не менее, следует указать на то, что основные направления деятельности сиротских судов во второй половине XIX – начале XX вв. существенно не изменились, а были лишь несколько расширены и конкретизированы. Они продолжали выполнять возложенные на них функции по опеке малолетних сирот и вдов, а также их имущества, занимались обеспечением частных и казенных исков, способствовали разделу наследства, выполняли решения судебных органов и т.д.

Список литературы:

1. Азизбаева Р.Е. Призрение сирот и незаконнорожденных в России XVIII века: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Азизбаева Раиса Евгеньевна. – М., 2004. – 414 с.
2. Думенко О. Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX века: дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.02. / Думенко Ольга Евгеньевна. – Тверь, 2010. – 192 с.
3. Думенко О. Е. Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов / О. Е. Думенко // Отечественные архивы. – 2012. – № 3. – С. 30 – 34.
4. Киприянова Н. В. Деятельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. / Н. В. Киприянова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 1. – С. 32 – 41.
5. Нечаева А.М. Государственно-правовая охрана детей-сирот в России / А. М. Нечаева // Советское государство и право. – 1991. – №6. – С. 121 – 126.
6. Стародубцев Ю.И. Особые суды для несовершеннолетних в России. Историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Стародубцев Юрий Ильич. – Санкт-Петербург, 1998. – 255 с.
7. Змерзлий Б. В. Сирітські суди в Таврійській губернії: історія і перспективи вивчення (кінець XVIII – початок XX ст.) / Б. В. Змерзлий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 2, том 24 (63). – С. 23 – 28.
8. Хутько Т. В. Створення судових органів у Таврійській області у 80-ті – 90-ті роки XVIII століття / Т. В. Хутько // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – 2011. – № 2, том 24 (63). – С. 357 – 366.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. – СПб., 1867. – 573 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение первое. Т. XLV. 1870. – СПб., 1874. – 896 с.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение второе. Т. XLVIII. 1873. – СПб., 1876. – 648 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. IX. 1889. – СПб., 1891. – 728 с.
13. Государственный Архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК), ф. 57, оп. 1, д. 18. Циркуляры и другие распоряжения. 24.03.1883 – 13.02.1907 г.
14. Там же, ф. 56, оп. 1, д. 741. По именным указам и предписаниям губернского правления. 1866 г. 28 л.
15. Там же, ф. 57, оп. 1, д. 160. Инструкции и указания правительствующего Сената и Министерства Внутренних Дел (по другим причинам). 13.02.1867 – 2.01.1917 г.
16. Там же, ф. 56, оп. 1, д. 588. О соблюдении порядка взятых селениях в опеку за долг и приказы общественного призрения. 1859 г. 3 л.

Німетуллаєва С. С. Розвиток правових засад діяльності сиротських судів в Таврійській губернії у другій половині XIX – початку XX ст. / С. С. Німетуллаєва // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-1. – Ч. 1. – С. 97-105.

У статті розглядається процес розвитку правових основ діяльності сирітських судів Таврійської губернії в другій половині XIX – початку XX в. Виділені основні законодавчі акти, що прийняті в епоху реформ, безпосередньо торкнулися організації роботи сирітських судів. Виявлений ряд підзаконних нормативно-правових актів, таких, як укази сенату, міністерства Внутрішніх справ, міністерства Юстиції, Таврійського губернатора і інших органів влади, на основі яких відбувалося коректування діяльності сирітських судів губернії, зокрема, в роки I-ої Світової і цивільної воєн.

Ключові слова: правові основи, регулювання, сирітські суди, Таврійська губернія.

**DEVELOPMENT OF LEGAL FRAMEWORKS OF ACTIVITY OF ORPHAN COURTS
IN THE TAVRICHESKOY PROVINCE IN THE SECOND HALF XIX BEGINNING XX IN**

Nimetullaeva S. S.

The article considers the process of development the legal basis of the activity of orphan courts of Taurida province in the second half of XIX – beginning of XX century. The main legislative acts were adopted in the age of reforms, directly affecting organization the work in orphan courts. Namely: «the Highest approved

Institution of judicial ascertainment» of November 20, 1864, Charter criminal justice from November 30, 1864, a «Charter of civil proceedings», dated November 20, 1864, «City regulations» dated June 16, 1870, and decrees of November 18, 1873 (№52791), dated April 3, 1889 (№5895) and others.

A number of regulatory legal acts was identified, such as the decrees of the Senate, the Ministry of interior, Ministry of Justice, the Governor of Taurida and other authorities, on the basis of which was the adjustment of the activities of orphan courts of the province.

These include: the decrees of the Senate dated April 4, 1888, November 13, 1907, September 16, 1909; circulars of Minister of justice, dated February 9, 1871, February 9, 1883; circulars on financial statements may 10, 1908, dated July 15, 1909 and circular prescription from 19 December 1908 of Management of state property. In addition, this group can be referred circular letters, such as a letter dated 30 may 1900, from comrade Minister of the interior Durnovo to Taurida Governor.

The decrees of local authorities to orphan courts hold the under position. For example, the decree dated 30 November 1859 of Taurida provincial government, decree dated May 1906 from the Taurida provincial government to Simferopol orphan court; in September 1866 was a decree from the Taurida provincial government about the audit of the local government places. To this group belong the decrees of the civil chamber, other courts, such as criminal etc.

Key words: legal basis, regulation, orphan courts, Taurida province.

Spisok literaturi:

1. Azizbaeva R.E. Charity of orphans and illegitimate in Russia of XVIII age : dissertation of candidate of historical sciences : 07.00.02 / Azizbaeva Raisa Eugen. it is M., 2004. – 414 p.
2. Dumenko O. E. Sirotskie courts of the Tverskoy province in the last fourth XVIII – to the first half of XIX age: dissertation of candidate of historical sciences : 07.00.02. / Dumenko Olga Eugen. it is Tver, 2010. – 192 p.
3. Dumenko O. E. Dokumenty orphan courts in the reference books of regional record offices / O. E. Dumenko // the Domestic archives. – 2012. – № 3. – P. 30 – 34
4. Kipriyanova H. V. Deyatel'nost' the Orphan court Vladimir at the end of XVIII – to the first half XIX in. / N. V. Kipriyanova // Announcer of the Moscow state regional university. Series: History and political sciences. – 2010. – № 1. – P. 32 – 41
5. Nechaeva A.M. А государственнно-правовая guard of children-orphan is in Russia / A. M. Nechaeva // the Soviet state and right. – 1991. – № 6. – P. 121 – 126
6. Starodubcev yu.I. the Special courts for minor in Russia. Istoriko-pravovoy aspect: дис. . канд. юрид. sciences : 12.00.01 / Starodubcev George Il'ich. it is saint Petersburg, 1998. – 255 p.
7. Zmerzliy B. V. Sirits'ki judge in Taurida provinces: history and prospects of study (end XVIII is an ear of the XX item) / B. V. Zmerzliy // the Scientific messages of the Taurida national university the name of V.I. Vernadskogo. – 2011. – № 2, volume 24 (63). – P. 23 – 28
8. Khut'ko T. V. Stvorennaya judicial bodies at Tavriys'kiy areas at 80-ri – 90 years XVIII age / T. V. Khut'ko // the Scientific messages of the Taurida national university the name of V.I. Vernadskogo. – 2011. – №2, volume 24 (63). – P. 357 – 366
9. Complete Polonoe collection of laws of the Russian empire. Collection is second. T. XXXIX. A separation is second. 1864. – Spb., 1867. – 573 p.
10. Complete collection of laws of the Russian empire. Collection is second. A separation is first. T. of XLV. 1870. – Spb, 1874. – 896 p.
11. Complete collection of laws of the Russian empire. Collection is second. A separation is second. T. of XLVIII. 1873. – Spb, 1876. – 648 p.
12. Complete collection of laws of the Russian empire. Collection is third. T. IX. 1889. – Spb., 1891. – 728 p.
13. Record Office in Autonomous Republic Crimea (further – GAARK), f. 57, inventory 1, business 18. Circulars and other orders. 24.03.1883 – 13.02.1907.
14. There, f. 56, inventory 1, business 741. On nominal decrees and orders of province rule. 1866. 28 s.
15. There, f. 57, inventory 1, business 160. Instructions and pointing of правительствующего Senate and Ministry of Internal Affairs (on other reasons). 13.02.1867 – 2.01.1917
16. There, f. 56, inventory, 1, business 588. About keeping an order the taken settlements in guardianship for a debt and orders of public charity. 1859. 3 s.